

Игорь Шиповских
*Сказка о юном князе Котэ и его
исчезнувшей радости*

Новелла-сказка

Игорь Шиповских

**Сказка о юном князе
Котэ и его исчезнувшей
радости. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о юном князе Котэ и его исчезнувшей радости. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937717-3

Сказка о радости и грусти, о щедрости и жадности, о прозрении и неведении, об истинном счастье и, конечно, о любви. А действие этой истории происходит в чудесной Грузии на рубеже веков в старом Тифлисе, когда полноводная Кура была чиста как слеза младенца, а славные князья только и делали, что хлопотали о благосостоянии Отчизны. И при этом воспитывали своих наследников в добрых традициях гордых предков. Однако не всё так однозначно в этом самом воспитании наследников, случались и некоторые сбои...

ISBN 978-5-44-937717-3

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	11
6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сказка о юном князе Котэ и его исчезнувшей радости Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-7717-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

События, о которых дальше пойдёт речь случились на рубеже веков, а именно рубеже XIX и XX века. То время знаменито разнообразными преобразованиями и новшествами, при том во всех сферах жизнедеятельности человека, будь то искусство, техника или даже сельское хозяйство. Во всём мире творилось что-то невообразимое. Тут и там открывались новые салоны синемаатографа, кругом грезили о воздухоплавание и покорение глубин океана, а первые автомобили уверенно завоёвывали городские улицы.

Повсюду царила атмосфера созидания и процветания. У людей было предвкушение грядущих перемен. Однако не все одинаково рьяно стремились попасть в эпоху этих самых перемен. Многим наоборот нравилась архаичность уходящей эпохи и то прекрасное, что она привнесла в мир. Некоторые представители аристократии не очень-то жаждали что-либо менять.

И вот как раз одним из таких представителей аристократии и любителем всего прекрасного был молодой, но уважающий вековые традиции, глава почтенного семейства – князь Ванопантиашивили. И как сразу можно догадаться по фамилии, князь этот являлся наследником древнего грузинского рода. Да и жил он не абы где, а в самом Тифлисе, на то время цветущей столице славной Грузии.

Дом князя, богатый и ухоженный, стоял на берегу главной достопримечательности города, красавице реки Куры. Омывая скалистые берега и протекая меж извилистых улочек Тифлиса, она величаво несла свои воды дальше в долину, где произрастал наивкуснейший виноград, которого больше нигде в мире не встретишь. А надо заметить, что Грузия вообще благословенная страна, и здесь растёт буквально всё; и фрукты, и овощи, и цитрусы и даже ананасы, если конечно захотеть. Как говорят местные долгожители – воткни в землю простую палку, и даже она принесёт тебе плоды.

Одним словом живи, трудись да радуйся. А люди так и делали. Трудились и радовались всему, что у них было и ещё могло бы быть. Ну а вместе с ними радовался и князь Пантиашивили. Да и как тут не радоваться, когда у него в семье случилось пополнение. Его красавица жена родила маленького, но очень симпатичного малыша, наследника доблестного рода – юного князя Пантиашивили. Да-да, так и есть, малыш только родился, а уже князь. Ну а как же иначе, ведь так велят вековые традиции.

А потому вокруг юного наследника сразу засуетились, забегали десятки разных нянек, тёток, служанок и лакеев. Впрочем, чему тут удивляться, ведь малыш был долгожданным. С момента свадьбы князя прошло вот уже три года, и только теперь наконец-то появился желанный сын. Разумеется, князь был счастлив сверх всякой меры, и его желание устроить для сына райскую жизнь вполне понятно.

– Ах, моя дорогая,... как же я рад нашему мальчику!... Я приложу максимум усилия, чтоб он ни в чём не нуждался!... Уж мы теперь заживём, лучше прежнего!... Клянусь, я сделаю для вас всё что угодно!... – в первый же день поклялся князь своей обожаемой супруге, и с этого момента ни на йоту не отступил от своего зарока. Ни жена, ни тем более наследник-сынок, ни в чём не нуждались. Всего для них было в достатке, и если уж это фрукты, то самые спелые, если напитки, то самые свежие, если яства, то самые вкусные, а уж если наряды, то самые лучшие.

2

Имя юному князю выбрали тоже самое лучшее, назвали его – Котэ. И вот тут не надо путать это величественное имя с прозвищем, которое обычно дают котам. В данном случае, Котэ, означает – Константин, так звали великого античного императора. А отсюда и положительные качества подобающие этому прославленному имени. Люди, носящие его, как правило постоянны, преданы делу, а в дружбе верны и надёжны. Вот и князь желал, чтобы его сын вырос именно таким же надёжным продолжателем рода Пантиашвили. А юный наследник таким и рос.

Да и как тут не расти таким, когда за тобой воистину царский уход. Чего только не было у маленького Котэ, всего в изобилии; и пелёнок, и распашонок, и всяких рубашонок с чепцами великое множество. И ведь всё с княжескими гербами, с ажурными нашивками да бархатными подкладками. Всего месяц прошёл с рождения Котэ, а он уже обласкан и лелеян на год вперёд.

И кстати, этот самый год пролетел совершенно незаметно. В хлопотах и чаяниях улетучился, словно его и не было. Вроде только начался, а тут раз, и уже первую годовщину рожденья справлять пора. Великий праздник в семействе. И вот тут князь особо расщедрился, на весь Тифлис пир устроил. Всех пригласил, никого не забыл. На берегу Куры столы накрыл. Праздновали неделю, не меньше. Пили сладкое вино, тосты говорили. Юному князю Котэ здоровья и счастья желали. Подарки дарили, подношение приносили. Весь дом ими был уставлен, прямо девать некуда. Хоть на рынок в Авлабар выноси да торговлю открывай.

А надо сказать, что рынок в районе Авлабар в Тифлисе знаменит на весь мир. Там всего вдоволь; и продуктов и зерна, и напитков и вина, и нарядов и сукна, и даже молодые барашки имеются. А уж козьего молока, всякого сыра, да сытного мацони, вообще пруд пруди. Богатый на товары Авлабар. Но князь подарки продавать, конечно, не стал, а приберёт их на будущее. Рядом с домом построил большой, просторный флигелёк и все подарки начал там собирать. А уж их дарили, чуть ли не каждый день. И тут даже никакие праздники ни при чём. Просто род Пантиашвили очень уважаем и всякий его знает. Вот и ехали гости со всех концов Грузии засвидетельствовать своё почтение с подарками.

– Ох, сколько же у нас знакомых и родственников, я даже со счёта сбился!... Но это и хорошо!... Чем больше людей знают о нашем Котэ, тем легче и радостней будет его жизнь! ... Я уже сейчас вижу, как любят его люди,... сколько подарков ему дарят,... если так дело и дальше пойдёт, то мне придётся ещё один флигелёк строить!... – как-то в один из тёплых, уютных, семейных вечеров полушутя заметил князь, и они с супругой потом ещё долго говорили на эту тему. А поговорить, кстати, было о чём, ведь подарки уже исчислялись сотнями, всё копились и копились, а маленький Котэ пока не мог ими пользоваться. Рос он медленно, степенно, никуда не торопясь. Впрочем, как и подобает сиятельному князю. Однако всё изменилось ко второй годовщине его рождения.

3

За прошедшие два года Котэ основательно окреп, начал уверенно ходить и даже бегать. Да так прытко, что некоторые няньки никак не могли его догнать.

– Ах, Котэ,... милый наш князюшка,... погоди, не беги так!... Нам уже трудно поспевать,... постой!... – мчаться они за ним да покрикивают, просят его подождать. А Котэ знай себе, несётся по дорожкам сада да посмеивается. Совсем нянек загонял. Но они отказать ему не могут, а как же иначе, коли наследник забавляться хочет. Вот они за ним и бегают, в салочки играют. Ведь это очень полезно. Как раз из-за таких игр Котэ рос здоровеньким, подвижным, весёлым, и конечно радостным.

Да он из-за таких игр и разговаривать-то рано начал. Няньки с ним целыми днями сюсюкаются, объясняют ему всё, показывают, рассказывают. Ну как тут не заговорить, вот он и заговорил раньше срока. И первым его словом, на удивление, было ни «мама», и ни «папа», и даже ни «няня», а «подарок». Вот так-то. А всё это от чрезмерной щедрости посещающих княжеское семейство родственников. Каждый в гости едет, и каждый гостинчик везёт. А уж, сколько таких гостинчиков надарили на вторую годовщину рождения Котэ, так это, и сосчитать невозможно. Ну а самый последний и самый богатый подарок преподнёс своему наследнику отец.

– Вот тебе сынок лошадка-качалка на полозьях,... о такой лошадке мечтают все дети!... Ну а эта сделана специально на заказ, для тебя!... Видишь, уздечка драгоценными камнями украшена, седло бархатом оббито, а копытца золотом оторочены!... Садись, и качайся на ней сколько угодно,... привыкай к верховой езде!... А как ещё подрастёшь, то я тебе настоящего скакуна подарю!... Всё для тебя, лишь бы ты радовался,... ведь слово «подарок» от корня «радость» происходит!... – вручая лошадку, слегка по-философски заключил князь.

И надо сказать, что с этого дня всё так дальше и повелось. Все подарки для Котэ стали преподносить лишь с одной целью – только бы он не печалился. И теперь каждый гость считал своим долгом подарить ему самый радостный подарок. Чего только не везли гости дорогие. Таких подношений, наверное, не видывали даже дети самых именитых вельмож при царском дворе. Не было и дня, чтоб чего-нибудь да не приносили. А в результате, подарков становилось всё больше и больше. И они всё копились и копились во флигельке.

4

Меж тем время шло, и в таком режиме пролетел ещё один год, затем ещё один, и ещё, и ещё. И вот, не успели оглянуться, а Котэ уже исполнилось семь лет. Но это был уже совсем другой мальчик. Не маленький, робкий сорванец, играющий в саду со своими няньками в салки, а вполне рослый, ухоженный, себялюбивый, и даже властный мальчуган с повелительными нотками в голосе. Правда играть Котэ и по сей день не перестал, но только теперь уже не с няньками, а с горничными, лакеями да служанками.

– Эй, служанка,... принеси-ка мне стакан гранатового сока,... а то в горле пересохло!... Да побыстрей, не задерживайся!... – бывало, прикрикнет он во время игры на какую-нибудь горничную, и стоит надменно ждёт, когда ему принесут напиток. Разумеется, и теперешние служанки с горничными всячески опекали его и носились по его повелению ничуть не меньше, чем в первый год его жизни. Теперь беготни даже больше стало. Не давал им покоя юный князь. Иногда возьмёт да ради потехи, на ночь глядя, им переполох устроит.

– А ну-ка несите мне новый подарок!... а то мне что-то скучно стало от ваших унылых колыбельных!... Пели-пели,... усыпить меня хотели, да только тоску нагнали!... а ну веселите меня,... радуйте!... – закапризничает он да отправляет служанок во флигелёк за каким-нибудь очередным подарком. А подарков там уже под крышу скопилось. И чего тут только не было, всяких игрушек да обновок столько, что лишь руку протяни, и они тебе сами в неё упадут. Вот служанки во флигелёк-то и бегали. То какую-нибудь детскую сабельку Котэ принесут, то сапожки яловые на заказ сшитые доставят, а то и роскошную бурку с папашой найдут. Одним словом не флигелёк, а пещера Али Бабы с сокровищами.

Ну а Котэ и рад всем этим забавам да нарядам. Померяет бурку, папаху наденет, порадуется обновке, покуражится чуток, поразмахивает сабелькой, на лошадке покачается, поулыбается, успокоится, да и спать ляжет. Ну, тогда уж и служанки на отдых идут, порадовали юного князя, позабавили, можно и на покой. А утром всё сначала. Котэ опять подарков просит, а ему их сразу и несут. Он хохочет, заливается, у него новая забава. И ведь никто ему слова против не скажи. Ни-ни. Возражений Котэ не терпел. Про таких ещё говорят – балованный ребёнок растёт. Вот и он таким же рос.

Впрочем, как-то однажды матушка-княгиня, видя такое вальяжное поведение своего сына, хотела было взяться за его строгое воспитание. Мол, ребёнок растёт, развивается, и как бы эта его избалованность в привычку не вошла. Дескать, столь обильное потакание прихотям Котэ со стороны слуг, может негативно сказаться на его характере. Но князь, выслушав её, рассудил всё опять по-своему, по-философски.

– Ну что ты дорогая требуешь от ребёнка,... он же у нас, в сущности, ещё совсем малыш, дитя малое,... так пусть порадуется тому, что у него есть!... Всем этим потаканиям, подаркам, роскоши, которая его окружает!... А как исполнится ему лет десять, двенадцать, станет он постарше, мы ему учителей наймём,... тогда и возьмёмся за его строгое воспитание!... А сейчас пусть детству порадуется,... и, в конце-то концов, князь он или не князь!?... да ему по праву рождения полагается баловнем быть!... – вот как своеобразно ответил он. На что княгиня ему тут же возразила.

– Но дорогой, ты вспомни себя в его возрасте,... ведь у тебя в детстве ничего подобного не было!... да и в юности ты тоже не шикавал!... Ты в чине поручика служил в императорской армии,... ты был офицером и человеком строгих правил!... А уж как ты на рысаке гарцевал перед моими окнами, когда приезжал свататься,... какая у тебя была выправка, стать,... а усы какие, сразу видно настоящий джигит!... Да я тебя уже только за одно это полюбила,... такого как ты, на свете больше нет!... А теперь ты на нашего сына посмотри,... ему уже семь лет, а он ещё с роду сам не причёсывался, не мылся,... ну и какие ему там усы носить!?... Да он без

помощи служанки даже пуговицы застегнуть себе не может,... и вот что из него вырастет!?... не князь, а лентяй!... – совершенно справедливо заметила она. Но князь и тут нашёлся, что сказать.

– Ну, дорогая,... ну, милая,... ну, успокойся,... всё в наших силах!... Не надо так волноваться, мы в любой момент можем дать Котэ военное воспитание!... И ты, пожалуйста, не сравнивай меня с ним,... ведь ты пойми, во времена моей молодости всё было иначе,... там «турок» нам войной грозил,... приходилось быть на чеку,... не до вольностей было!... И уж если я не видел весёлой юности, то пусть хоть наш сын ей насладится!... – как и все любящие родители оправдал своё чадо князь. На что княгиня уже более не возражала, и воспитание маленького Котэ пошло в прежнем порядке. Всё также по любому поводу дарились подарки, и они же шли на усмирение порой слишком разыгравшихся капризов Котэ. По крайней мере отказов он не испытывал. Хотя иногда дело доходило и до абсурда.

5

Случалось и так, что Котэ играя где-нибудь в саду, получал по собственной неосмотрительности небольшую царапину или даже мелкую ссадину, такое бывает со всеми мальчишками. И, разумеется, тут же возникала суматоха. Служанки в панике, как сумасшедшие бросались к нему и старались быстрее остановить кровь и перевязать ранку. Но Котэ не давал им это сделать, пока ему не принесут из флигелька новый подарок. Естественно все его требования мигом выполнялись. И только тогда он допускал до себя служанок.

Но что ещё поразительно, дело дошло до того что Котэ сам начал себя царапать дабы выманить очередную порцию подарков. Ранки он, конечно, делал незначительные, но зато искусно притворялся, что сильно страдает. И такая уловка срабатывала. Однако вскоре княгиня раскрыла его маленькую хитрость и хорошенько отчитала его за это. После чего Котэ придумал ещё ряд лукавых уловок для получения желаемого.

Правда и тут его ждало скорейшее разоблачение. Матушка-княгиня, уже достаточно хорошо знала повадки своего сынишки, и каждый раз ловила его на подвохе. У них даже завязалась какая-то состязательность на тему кто кого перехитрит. Ну а в результате Котэ, сам того не желая, постепенно подтолкнул матушку к мысли о начале его всеобщего образования. И, конечно же, княгине пришлось обсудить это с супругом.

– Ты только посмотри, дорогой, каким хитрым и изобретательным стал Котэ!... придумывает такие каверзы, что даже я теряюсь в догадках!... Это ж сколько у него всякой фантазии!... По-моему, наш сын, невзирая на свой капризный нрав, всё же большая умница!... Пора бы ему и за учёбу взяться,... как ты думаешь?... – как всегда разумно рассудила княгиня.

– Да дорогая,... ты права,... я и сам с недавних пор стал замечать его необыкновенную смекалистость!... Так что я полностью согласен с тобой,... пора направить его сообразительность в нужное русло!... И я прямо сегодня же найму ему учителя!... Как раз и осень на дворе, ... самое время для обучения,... хватит по улице бегать, пора заниматься!... – заключил князь, и уже к вечеру у Котэ состоялось знакомство с учителем. Ну а со следующего утра начались и занятия.

Однако и здесь не обошлось без привязанности к подаркам. Котэ не садился за уроки пока ему не приносили какой-нибудь новый подарок. Учителя поначалу корбила такая повадка юного князя, но вскоре пообвыкнув, он нашёл это даже забавным и стал использовать такую его зависимость на благо образования. Ну а с началом зимы занятия набрали обороты и пошли вообще на «ура».

Котэ оказался весьма сообразительным мальчуганом и впитывал в себя все знания с небывалым рвением. Не успели родители, как следует порадоваться за его выдающиеся способности, а он уже прошёл всю программу первого года обучения. Такого восторга и удивления, ни князь, ни княгиня не испытывали уже давно. Для них это стало настоящим праздником. Впрочем, и для Котэ это также обернулось торжеством. Он получил дополнительную порцию новых подарков. Уж им-то он радовался больше всего.

И вот таким удачным для Котэ образом, прошёл первый год его обучения. Ну а за ним потянулся второй, затем третий, четвёртый, пятый. Так в учении и получении подарков Котэ встретил своё двенадцатилетие. И это был именно тот рубеж, на который князь-отец намечал начало военной подготовки сына. А надо отметить, Котэ абсолютно созрел для этого. Он достаточно подрос, окреп, набрался сил, и вёл себя как уже вполне сформировавшийся подросток. Однако старые привычки так у него и остались. Чрезмерная любовь к подаркам и излишние себялюбие оказались неистребимы.

– Ах, этот его заносчивый характер,... этот его гонор!... Ну, вот как с этим бороться!?... неужели он у нас так и вырастит с такими наклонностями!?... Нет, с этим надо что-то делать,...

ведь не за горами его совершеннолетие, а он по-прежнему зависит от подарков!... разбаловали его,... лишь они и радуют его!... – опять посетовала княгиня, на что князь уверенно заявил.

– Ничего, дорогая,... теперь я ему в дополнение к учителю ещё и военного педагога найму,... дай срок, уж он-то избавит Котэ от старых привычек!... – коротко, но внятно заверил он княгиню, и немедля отправил за специалистом по военной подготовке. А таковой в Тифлисе был, и надо заметить, очень строгих правил. Так что занятия начались в тот же день. И на удивление Котэ показал себя с хорошей стороны. Для него эти занятия были чем-то новым, свежим, необыкновенным, и он с большим энтузиазмом взялся за военное дело.

Особенно Котэ понравились уроки по владению холодным оружием; саблей, кинжалом, даже шпагой, и многими прочими клинками. С большим увлечением Котэ отнёсся и к изучению огнестрельного оружия. Также в военную подготовку входила и джигитовка – умение управлять лошадьми. Ну а как же без этого, ведь кто такой князь без лошади, без коня это уже не князь, а так, пехотинец какой-то. Так что педагог, на каждое занятие по выездки, приводил с собой специально обьежженного жеребца, и юный Котэ успешно учился верховой езде. Но теперь уже на настоящем скакуне, а не на деревянной лошадке-качалке, как в прежние годы. Так в упорных занятиях и радениях незаметно пролетело ещё четыре года.

6

Пришло время, и молодой князь Котэ достиг своего юношеского расцвета. Из него вышел превосходный юноша; высокий, стройный, статный. А уж какой красавец, тут и говорить нечего, просто залюбуешься. Всё в Котэ прекрасно; и рост, и фигура, и лицо, и умница-молодец, и гарцует-то он на коне не хуже своего отца в молодые годы. Но опять-таки скверный характер и надменные привычки неизменно преследовали его. Ну, никак Котэ не может от них избавиться. Они словно как какое-то проклятье довели над ним.

Ни одного дня не проходило, чтоб Котэ подарка не требовал, всё ему чего-то подавай. Там уж и дарить-то нечего, флигелёк за последние годы совсем опустел. Да и как тут не опустеть, когда у Котэ такая тяга к подаркам. А князь и княгиня уже давно перестали флигелёк пополнять, упростили всех своих друзей и родственников, чтоб те более ничего не приносили. Уверили их, что подарки только вредят Котэ. Вот пополнение и прекратилось. И всё бы ничего, и родители, быть может, сами бы накупили подарков для Котэ, но тут вдруг с ним стали происходить странные изменения. Притом как раз на последних подарках.

Успешно окончив курс военной подготовки, и пройдя общеобразовательное обучение, Котэ постепенно из маленького мальчика превратился в практически взрослого человека, совершеннолетнего юношу. Естественно для него это была значимая веха в развитии. И вполне понятно, что она была отмечена очередными подарками. Правда, они, как уже говорилось, были последними, но это сейчас неважно, важно другое. Получив подарки, Котэ вроде бы должен был обрадоваться, как это и случалось всегда, но только теперь этого не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.